

КЫРГЫЗСТАН: ПРИЧИНЫ ПРОВАЛА, ПОИСК РАЗВИТИЯ

Данная статья рассматривает причины экономической отсталости Кыргызской Республики и обосновывает слабость той экономической политики, что проводилась в республике с момента независимости. Для теоретического обоснования слабости проводимой политики используются идеи школ «экономики развития», «институционализма», а также таких известных экономистов, как Пол Кругман, Эрик Рейнерт, Джозеф Стиглиц.

С момента своей независимости Кыргызстан прошел воистину сложный путь становления и экономического развития. И если быть честными перед собой, то трудно назвать происходившие в республике процессы «экономическим развитием». Скорее, это было «развитием экономических процессов», бесконтрольным, неосознанным и почти спонтанным. Советы поступали извне. Их правильность доказывалась с помощью выгладевших довольно убедительно схем, графиков и формул, сущность которых еще мало кто понимал; а также успешностью позиций развитых стран, развивавшихся, якобы, по подобной же теории, что предлагалась нам. В нашем положении оставалось либо верить, принимать и действовать по научению, либо... думать, принимать ответственность на себя и действовать самостоятельно, на свой страх и риск, поскольку других альтернатив никто не предлагал.

Первый путь был легче, да и ко всему прочему за него платили. Грантами, кредитами. И страна пошла более легким в исполнении, но гораздо более сложным в последствиях путем. Выполняя рекомендации международных структур, таких как МВФ и Всемирный Банк, мы разрушали свою экономику, построенную неимоверным трудом жителей Советской Киргизии. Целый ряд программ, начиная с программы PESAC, «помогли» развалить промышленность, сельское хозяйство. Страна потеряла целые отрасли промышленности с технологиями и ценными кадрами. Реформы в сельском хозяйстве привели к полнейшей его деградации и неимоверной неэффективности. Ввиду дробления коллективных хозяйств произошла не только утеря технологического цикла и исчезновение эффекта масштаба, но и вплоть до примитивного были утеряны оросительные системы, используемые коллективно. Экономическая отсталость привела к массовой и непрекращающейся по сей день эмиграции. Мы лишились качественного образования, медицинского обслуживания. Возрос уровень преступности в стране, повсеместно распространена коррупция. И даже в столь плачевном и все более ухудшающемся положении для страны нам некогда приостановиться и задуматься: почему, в чем причина, где выход? В зависимости от текущего видения проблемы у нас одни реформы перетекают в другие, за которыми следуют новые, а комплексности понимания проблем не наблюдается. И, соответственно, решения их ожидать не приходится.

Целью данной статьи является рассмотрение причин экономического провала Кыргызстана и оценка необходимых действий для улучшения экономики.

Сегодня становится все более очевидным, что существует две концепции экономического развития с двумя диаметрально противоположными последствиями. В первом имеет место активное государство, направленное на эмуляцию, развитие собственного промышленного потенциала и экономику масштаба посредством протекционизма. Подобный путь прошли все ныне развитые государства. Во втором господствует открытый рынок и свободная торговля, обнаруживается минимальная роль государства в экономике, имеет место экспорт сырья и импорт готовой продукции - все то, что характерно для колоний. Если первый вариант более схож с планом Маршала, осуществленным Соединенными Штатами после 1947 года в Европе и ряде стран Азии для создания буферной зоны благополучных стран от стран социалистического блока, то второй сродни плану Моргентау, который довел послевоенную Германию до состояния «пасторальной», или пастушеской страны с полной потерей индустрии и падением производительности в сельском хозяйстве, с недостатком продовольствия и целым рядом других социальных проблем.

Непонимание принципов экономики, незнание экономической истории, а в итоге - недостаточная экономическая подготовленность в период после распада Советского Союза привели к следованию неверной экономической теории.

Фактически резкая смена курса того периода явилась «парадигмальным скачком» в результате казавшегося истощения на тот момент идеи социализма и поражения социалистической системы. Это был переход к другой идеологии, которая была идеологией на экспорт. Причем уровень познания данной экономики был также недостаточен. Так, по оценке

Джозефа Стиглица, Милтон Фридман, один из основателей рыночного фундаментализма, был самым большим авторитетом того периода в бывшем СССР, а его теория была «наиболее почитаемой, но которую, правда, еще предстояло изучить». Следование данной теории, берущей начало от Адама Смита (классическая теория политической экономии) и Давида Рикардо (теория сравнительных преимуществ), привело к чрезвычайно быстрой интеграции Кыргызстана в мировое экономическое пространство и разрушению собственной экономики. В чем пагубность данной теории? Почему для Кыргызстана, наряду с многими другими странами, идеи данной теории оказались привлекательными? Действительно ли вся тяжесть текущего экономического положения обусловлена следованием теории? На эти вопросы нам предстоит ответить в рамках данной статьи, в основе которой лежат идеи известных экономистов Эрика Рейнерта, Джозефа Стиглица, Пола Кругмана.

С распадом Советского Союза происходит значительный рост цен, исчислявшийся сотнями процентов годовых и проистекавший из резкой либерализации цен и падения производства. Негативным фактором являлось то, что действия каждой отдельной страны, находившейся в рублевой зоне, накладывало свой отпечаток на положение в другой. И это в итоге привело к полной потере контроля над предложением денег в рублевой зоне и к гиперинфляции.

В сложившейся ситуации в рамках оказываемой помощи с целью проведения валютной и стабилизационной реформы Международный Валютный Фонд (МВФ) предоставляет кредиты Кыргызской Республике и требует ужесточения бюджетной политики, а впоследствии массовой приватизации и либерализации рынка. Данный набор мер был стандартным в политике МВФ при осуществлении помощи развивающимся странам и проистекал из так называемого «Вашингтонского Консенсуса», впоследствии нередко называемого «рыночным фундаментализмом» (при этом не все меры, требуемые МВФ, подразумевал Уиллиамсон, основатель концепции).

Подобный «кондиционализм» можно представить себе двояко: как преднамеренное разлагающее действие со стороны Запада, с одной стороны, и как проверка правильности теории, с другой. И хотя, учитывая политическую действительность периода развала СССР, невозможно в полной мере сбрасывать со счетов вероятности преднамеренных действий внешних сил, направленных на ослабление существовавших экономических связей между бывшими союзными республиками, данная статья не имеет цели рассматривать теории заговора. В данном контексте более целесообразно рассматривать причины принятия столь разрушающе действующей теории: как подобная теория была «продавлена» в Кыргызстане, и почему она стала основой экономической политики в республике? Почему не мог быть распознан разрушающий потенциал рыночного фундаментализма?

Отвечая на эти вопросы, можно отметить, что уже первоначальная помощь МВФ, направленная на макроэкономическую стабильность, выглядела как вполне успешная и способствовала стабилизации цен. Но макроэкономическая стабильность во всей ее совокупности, с учетом объемов производства, уровня безработицы не рассматривалась.

Вследствие первых кажущихся успехов последующие «кондициональности» организации были приняты как насущная необходимость. Произвести же оценку степени полезности (или вреда от их выполнения) ввиду незнания «рыночной экономики» на тот момент не представлялось возможным: инструментарий старой системы был отброшен в сторону в полной мере, новым еще не обладали. В сущности, падение системы плановой экономики в 1991 привело к автоматической смене концепции и следованию идеи, что рыночная экономика и свободная торговля способны привести к процветанию все страны мира в одинаковой мере. Произошел «парадигмальный скачок», где в «результате истощения одной научной концепции происходит переход к другой, совершенно противоположной» (возможно, до тех пор, пока не истощится вторая и произойдет возврат к первой, что мы наблюдаем в результате мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. Этот механизм объясняется Томасом Куном в книге «Структура научной революции»). Да и предположить возможность негативных советов со стороны людей, «рискующих» своими средствами, могло кому-то на уровне высшего руководства, оторванного от экономической действительности, показаться также невозможным. Что же касается остального населения, то часть можно отнести к категории «рационального невежества» (“rational ignorance”), проистекающего из отсутствия знаний или невозможности изыскания свободного времени для политической активности, отсутствия доступа к управленческому процессу, а другую, в основном среднее управленческое звено, - к наиболее заинтересованным в процессе приватизации, ввиду осознания потенциала реализации индивидуального интереса. (В общем и целом невозможно рассматривать экономические процессы в Кыргызстане, как и в любой другой стране, без учета возможности реализации индивидуального интереса. Просто следует понимать, что институциональные рамки, способные ограничивать реализацию индивидуального интереса, в

каждой стране различны).

Но в чем же конкретно разрушительная сила «рыночного фундаментализма» и где истоки практической неприменимости теории?

Изучив книгу Эрика Рейнерта *How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor* («Как богатые страны стали богатыми и почему бедные остаются бедными»), можно сделать вывод, что она проистекает из:

1. Чрезвычайной ее математизированности в ущерб действительности и историческому опыту (сами математические модели верны, но они есть результат абстракции, отстраненности от других воздействующих факторов, поэтому их генерализация является источником значительных погрешностей).

2. Не учитываются ни временные (исторические), ни пространственные(географические) особенности: теория следует принципу «одна мерка сгодится на всех», где страны в Центральной Африке, Центральной Азии или Юго-Восточной Азии подгоняются под одну и ту же модель.

3. Экономика «рыночного фундаментализма» не учитывает таких явлений, как инновации, эффект масштаба, который включает в себе такие термины, как “increasing returns”, или снижающиеся издержки относительно масштаба производства (и предполагающий возрастание прибыльности с каждой новой единицей продукции в связи со снижением издержек) и “diminishing returns”, имеющий в виду те сферы экономической деятельности, в которых с определенной точки начинается неминуемое снижение возврата от вложенного капитала с каждой новой единицей продукции (в свою очередь, термины “increasing returns” и “diminishing returns” теснейшим образом связаны с понятиями несовершенной и совершенной конкуренции соответственно: совершенная конкуренция предполагает не только невозможность снижения издержек с определенной точки, но и снижение цен с ростом производства и характерна для бедных стран, специализирующихся, как правило, на продаже сырья и сельхозпродукции; в то время как несовершенная конкуренция является отличительной чертой развитых стран с диверсифицированной, высокотехнологичной индустрией).

Также необходимо отметить, что при практическом воплощении в жизнь идей неоклассической экономической теории и построении «свободного рынка» посредством приватизации не учитывалась необходимость институциональных рамок для создания эффективного собственника, в которых владелец должен был бы наладить производство или потерять собственность. Это сохранило бы рабочие места, налогооблагаемую базу и способствовало сохранению экономики. Важность подобных мер понимали, например, в Польше. Так, согласно оценке Гржегорца Колодко, вице-премьер-министра и министра финансов Польши того времени, успех его нации был обусловлен выражением четкой негативной позиции Польши относительно доктрины Вашингтонского Консенсуса. Страна не следовала рекомендациям МВФ, не проводила быстрой приватизации, не стремилась подавить инфляцию любой ценой, без учета других составляющих макроэкономической стабильности, но придавала большое значение ряду явлений, таких как важность народной поддержки процессу реформ через поддержание низкого уровня безработицы, помощь пенсионерам и безработным, корреляцию уровня доходов и уровня инфляции, создание институциональной инфраструктуры, необходимой для функционирования рыночных механизмов - всего того, на что МВФ не обращал никакого внимания. И всего того, что не имело место быть в Кыргызской Республике, покорно следовавшей инструкциям извне.

Следует учесть, что исторический опыт экономического развития развитых стран совершенно противоположен тому, что декларируется. Развитие их не было результатом следования советам А.Смита и быстрому открытию своих рынков для мира, оно проистекало из следования идеям экономических школ континентальной Европы. В число мер по экономическому развитию входили: 1.Протекционизм, способствовавший развитию внутреннего производства; 2.Торговля со странами региона, что снижает риски значительного разрыва в уровне развития; и лишь затем 3. Выход на мировые рынки (Фридрих Лист).

Пример Кыргызстана противоположен данному формату: 1997- интеграция в ЕврАзЭС, приведшая к росту внешнеторгового оборота; 1998- вступление в ВТО, что привело к отказу других стран-членов ЕврАзЭС от партнерства с Кыргызстаном в рамках соглашений организации, поскольку чрезвычайно дешевые товары мирового рынка (стран-членов ВТО) хлынули на их рынки через Кыргызстан. Членство Кыргызстана в ВТО привело к падению своего производства и превращению экономики в «базарную экономику». Также налоговый кодекс 1997 года, давший рост инвестиций, под давлением МВФ был отменен: все льготы для инвесторов утеряны, введено НДС на импорт средств производства.

Также следует иметь в виду, что рыночный фундаментализм был не столько проработанной экономической концепцией, сколько идеологией. По оценке Эрика Рейнерта, например, разделительные линии между Карлом Марксом и Авраамом Линкольном появились как результат

Холодной Войны, где К.Маркс представляет левый фланг политической оси с повышенной ролью государства и плановой экономикой, а А.Линкольн - правый, с большими свободами и господством рынка; в то время как при жизни они имели вежливую переписку посредством New York Daily Tribune, официального печатного органа Республиканской партии с 1851 по 1862, и сходились во мнении, что богатые нации образуются посредством индустриализации и технологического развития.

Необходимо помнить, что развитие всех стран, относящихся ныне к развитым или быстро развивающимся, было сопряжено именно со стратегией, учитывающей необходимость активной роли государства в развитии экономики, протекционистских мер относительно передового производства, создание условий для инноваций. Эту характерную особенность можно проследить как в раннем средневековье, так и на современном этапе развития.

Учитывая подобный опыт и осознавая важность развития реальной экономики и передовых технологий на данный момент, например, Россия, наконец отошла от политики рыночного фундаментализма и начала ориентироваться на построение современной, инновационной, и, соответственно, с повышенным вниманием начала относиться к передовой промышленности, образованию, социально-ориентированной экономике. Подобное изменение можно пронаблюдать не только в программной статье президента Д.А.Медведева «Россия, вперед!», заявлениях премьера В.В.Путина и членов партии «Единая Россия», но и в реальном изменении политики, в том числе и бюджетной, ориентированной на поддержку реальной экономики, инвестиций в инновации и образование.

Подобную же политику, с учетом экономических возможностей Кыргызстана, следует воплощать и в нашей республике. Необходимость построения инновационной, с синергетическими эффектами экономики, предполагающей также протекционизм относительно экспортно-ориентированного передового производителя, чрезвычайно важна на сегодняшний день для республики.

Литература

1. Krugman P, 2007, *The conscience of a liberal*.
2. Krugman P, 2008 *The Return of Depression Economics*.
3. Reinert E, 2008, *How Rich Countries got Rich and Why Poor Countries Stay Poor?*
4. Stiglitz J, 2003, *Globalization and its discontents*.